

и коридоры, зеркальные полы и стены, которые исчезают, когда нажимаешь на кнопку. У Стивенсона место действия также создает необходимые условия предстоящей фабулы. Это и постоялый двор «Адмирал Бенбоу» в «Острове сокровищ» и «Песочная беседка» в «Новых „Тысяче и одной ночи“» (New Arabian nights), и семейный замок во «Владельце Баллантре» (The master of Ballantrae). Оба писателя умеют великолепно передавать атмосферу берега моря, ночного города, пустынного острова. Влечение Грина к парусникам сближает его с Купером и Конрадом. В «Негре с Нарцисса» (The nigger of the Narcissus) буксир, вроде «водного таракана», оставляет за собой струю черной сажи, в то время как «Нарцисс» грациозно разрезает волны.

Постоянным в приключенческих романах является прямое противопоставление героев хороших и плохих, добрых и злых. В «Негре с Нарцисса» Синглетон, воплощение мудрости и самоотречения, противопоставлен алчному и коварному Донкину. В «Острове сокровищ» пиратам, таким, как Лонг Джон Сильвер, Билли Бонс, Черная Собака, Пю, противостоят честные люди: Джим Хоукис, доктор Ливсей, сквайер Тредуоней. В «Золотой цепи» молодой Санди Пруэль, Ганувер и его друзья представляют резкий контраст с Дигэ и Галуэм. Такое же противопоставление встречается и в других сочинениях Грина: Друд противопоставлен Дауговету, Родотт — Гатту и Витту, Тави — Руне.

Другая категория персонажей, которая часто фигурирует в приключенческой литературе, — это второстепенные герои, «бумажные лица», как их называет Стивенсон, такие, как морские волки, моряки с открытым сердцем, суровые и лукавые, а также морские разбойники. Некоторые из них, впрочем, обретают подчас выразительность и рельефность (например, Лонг Джон Сильвер у Стивенсона или Гез у Грина).

Как правило, герой приключенческого романа бежит от общества, от его косности, вульгарности и несправедливости, от серой и будничной реальности. Его бегство — это благородный порыв юности, это надежда на свободу, стремление к неизведанному будущему. Владимир Янкелевич хорошо показал в своей книге «Приключение, серьезное, скучное», что приключение «несет в себе отпечаток будущего»: «Приключение связано с той частью времени, которую называют будущим временем и главная особенность которого — быть неопределенным, потому что оно является загадочным царством возможного и зависит от моей свободы <...>. В противовес претериту — однозначному и недвусмысленному, потому что он „полностью совершен“ и уже разыгран, будущее несет в себе неопределенность неизвестного, если справедливо то, что неизвестное является смещением уверенности и неуверенности <...>. Будущее — это „неизвестно что“. Однако это „неизвестно что“ молодые стремятся узнать» [3, с. 9, 11, 12].

Герой Стивенсона — зачастую ребенок, оторванный от своей семьи, как Джим в «Острове сокровищ», или сирота, как Давид Бальфур в «Похищенном» (Kidnapped). Санди, герой «Золотой цепи», близок Джиму. Оба думают лишь о том, чтобы достичь взрослого возраста. Но для этого им придется пройти через многие испытания, стать свидетелями чрезвычайных событий, пережить коварство одних, восхититься мужеством и благородством других, участвовать в перипетиях истории. Грэй (фамилия которого напоминает фамилию матроса из «Острова сокровищ» Авраама Грейя) покидает богатый семейный очаг, чтобы стать простым матросом. И хотя работа на судне была для него сплошной пыткой, улыбка презрения не оставляла его лица. Он молча сносил насмешки, издевательства и неизбежную брань <...>» [2, т. 1, с. 46].

В «Ностримо» (Nostromo) Конрад восхваляет восторг юности перед перспективами новой жизни, будущим, которое сулит приключения и битвы. Герои Конрада, как и герои Грина, дышат верой в высокие идеалы чистоты и альтруизма. В приключении они ищут смысл жизни и стремятся